

Каменный лес на острове Сян был расположен в самом центре-отягощенный холмами и вершинами рядом друг с другом. Он напоминал мир камней; эти вершины были похожи на деревья, растущие там.

Глядя сверху вниз, он выглядел как лес из больших камней, отсюда и его название.

В самом конце поля располагался большой алтарь с двумя пиками, которые, казалось, защищали его от непогоды.

Каменная лестница вела на гребень гор, завершаясь возвышением с троном. Столы, стулья и даже ступени рядом, казалось, были вырезаны из двух вершин, происходящих из одного и того же куска.

С обеих сторон стояли многочисленные статуи, напоминающие стражников с копьями в качестве оружия. Они, казалось, защищали что-то, когда выстроились у ступенек.

Однако это место уже давно не убиралось. После многих лет дождей и ветров он потерял свой первоначальный цвет и острые края.

Обычно здесь было очень тихо, никаких посетителей до сегодняшнего пира. Герои и вундеркинды со всего мира оживляли этот район.

Подготовка была сделана довольно рано у основания ступеней. Слуги носились взад и вперед, готовя еду, расставляя на столах фрукты и блюда для гостей.

Цзяньяо устроил неофициальный банкет вместо встречи. Гости могли сидеть или ходить вокруг и разговаривать группами.

Отсутствие кодов и формальностей делало атмосферу веселой и захватывающей.

Все приглашенные были важными персонами. Это был отличный шанс для них, поэтому они старались изо всех сил выделиться.

Плетеные циновки были разложены на земле без заранее подготовленной схемы рассадки. Гости смешивались — болтали со старыми друзьями или заводили новых.

Когда пир должен был вот — вот начаться, Цзяньяо подняла свою чашу и заговорила: «герои девяти тайн собираются сегодня-редкое судьбоносное событие для всех нас. Не нужно быть сдержанным, мы не уйдем, пока не повеселимся вдоволь.»

— Твое Здоровье, Фея Цинь!» Гости подняли к ней свои чашки. Это была кульминация возбуждения на пиру.

После тоста она прошлась по залу, все такая же красивая, очаровательная и возвышенная, как всегда. Иногда она разговаривала с некоторыми вундеркиндами и была в своей стихии.

Она была главной мишенью во время этого пиршества; глаза следили за ее шагами.

Некоторые гении пользовались этой возможностью, чтобы прийти и поболтать с ней, или даже бесстыдно тащиться за ней. Они не хотели упускать этот редкий шанс быть рядом с красавицей.

В целом, праздник дал всем удивительную возможность познакомиться с талантливыми и совершенными гениями в системе, так как качество гостей было превосходным.

Таким образом, не все хотели быть рядом с Цзяньяо. Некоторые хотели подружиться с другими гениями.

Старые друзья собирались в группы и говорили о самых разных вещах.

Тан Хэсян, Ян Бофань и Ма Цзиньминь, естественно, окружили самую большую толпу. Поначалу не имело значения, были ли они незнакомцами.

Тан Хэсян оставался относительно спокойным, в то время как Бофань был очень дружелюбен. Что же касается Ма Цзиньмина, то у него было злорадное выражение лица, и он время от времени украдкой поглядывал на Цзяньяо.

Цзяньяо ни к кому не проявлял пренебрежения. Она выглядела вполне естественно и открыто. Хмурый взгляд или улыбка — любая из них — все еще могла соблазнить кого угодно. Глядя на нее, некоторые гении сходили с ума.

— Фея Цинь оправдывает свою славу.» Один человек, сидевший со своей группой в углу, сказал с восхищением:

Те, кто имел скромное происхождение, считали ее феей и не осмеливались показать свое увлечение из-за застенчивости и комплекса неполноценности. — Фея Цинь поистине бесподобна. Кто на самом деле достоин ее?» Кто-то из секты третьего ранга чувствовал себя неполноценным, глядя на Цзяньяо.

— Возможно, будущий король.» Другие чувствовали то же самое.

«В нашей системе их немного, но генерал Тан может быть одним из них, — вздохнул один из

зрителей, глядя на впечатляющего Тан Хэсяна вдалеке.

Только несравненный человек был достоин Цзяньяо, и Хэсян был таким человеком. В конце концов, он был довольно талантлив и находился на вершине своего поколения, хотя и не так сильно, как восемь формаций истинного императора или Святого сабли Водяного Дозора.

Кроме того, он был дворянином, так что если бы ему суждено было стать королем в будущем, он был бы достоин Цзяньяо.

— Восемь формаций тоже истинный император.» Другой юноша сказал: «он уже император с многообещающим будущим, гораздо большим потенциалом, чем генерал Тан, так что он более вероятный кандидат.»

«Но я слышал, что он уже помолвлен с принцессой Ханью, — ответил его друг.

— Ну и что, для мужчины нормально иметь трех жен и четырех наложниц. К тому же он император и может иметь столько любовниц, сколько захочет.» Третий человек не стал возражать.

У униженных начинающих земледельцев было удрученное выражение лица. Хотя они были влюблены в Цзяньяо, они знали, что это всего лишь лягушки, желающие полакомиться Лебединым мясом.

— Погоди-ка, Фея Цинь и нынешний король заключили брачный договор.» Другой вспомнил ключевой момент этого разговора.

Гений тут же рявкнул на него: «Ну и что? Может ли этот кусок дерьма жениться на Фее Цинь? Он может перестать мечтать.»

— Этот брак был заключен только под присмотром короля ясновидения. Теперь он мертв, а его преемник потерял королевство, так что этот брак больше не действует. Теперь это всего лишь клочок бумаги, так что всем будет наплевать, не ошибаюсь ли я? Мириады формаций и Godstep не поднимают его вообще. Давайте будем честны, пакты не стоят для них ни единой монеты, даже более бесполезны, чем лист бумаги.» Другой гений кивнул.

«И даже если монастырь спокойного лотоса хочет соблюдать этот договор, король должен быть достаточно способным, чтобы выполнить его. Посмотри на него сейчас, всего лишь кусок мусора», — сказал другой вундеркинд.

— Давайте прекратим этот бессмысленный спор» — покачал головой другой культиватор. — разве вы не видите, ребята? Фея Цинь не пригласила короля и не проявила к нему никакого интереса. Понятно, что он ей не нравится, но это понятно. Как он может быть достоин такой великой женщины, как она?»

Большинство согласилось с этим утверждением. Брачный договор был бесполезен, и что король будет мечтать, если он думает, что может жениться на Цинь Цзяньяо.

Атмосфера становилась все более и более волнующей. Так много гениев, которые только познакомились друг с другом, стали называть себя братьями во время тостов.

«Как я могла пропустить твою веселую вечеринку, Фея Цинь?» Раздался нежный голос, похожий на приятный звон колокольчиков. Он также нес в себе врожденное обольщение, заставляющее людей слабеть.

Просто услышав ее голос, люди могли представить себе сексуальную демонессу, способную украсть душу.

Дул легкий ветерок, сопровождаемый сладким и освежающим ароматом. Девушка подплыла ближе и приземлилась на каменный лес.

Стройная и грациозная, мягкая на ощупь, каждое ее действие заигрывало со зрителями.

Обольщение было врожденным в этой красивой девушке, одетой в красное платье с облаками и цветочными узорами, едва скрывавшими ее светлую кожу. Ее волосы волнами падали на плечи и колыхались на ветру. Одна выбившаяся прядь волос на щеке выглядела неуместно, но требовала большего внимания к соблазнительным чертам лица.

Ее фигуру нельзя было описать пером и чернилами. Большие, мягкие груди, но гордо выгнутые, не опущенные. У ее платья был низкий вырез, позволявший всем видеть вздымающиеся волны в движении или белую и бездонную долину. Да, одного взгляда было явно недостаточно, и люди продолжали возвращаться за добавкой.

Длинные, стройные ноги подчеркивали ее высокую и стройную фигуру вместе с идеально круглыми и пышными ягодицами. Хорошо сидящее платье было перевязано лентой, явно служившей для того, чтобы подчеркнуть и показать ее достойный похвалы низ. Сначала все были бы шокированы, прежде чем думать о том, как они будут чувствовать себя на ощупь.

Ее абрикосовые глаза, яркие и живые, могли зацепить душу. От одного ее подмигивания сердце забило быстрее.

Очевидно, все взгляды обратились к ней. Юноши не могли оторвать глаз от ее горячей фигуры и сексуального темперамента.